Глава 356: Ночной подарок на день рождения

Ночь…

У Янь лежал на кровати, подперев голову рукой. Он глядел на луну и довольно улыбался.

Ему доставляло столько удовольствия наблюдать, как Хинагику светится от счастья. Это того стоило.

Он всегда волновался за то, что девочки могут быть недовольны своей жизнью. Неизвестная страна, несомненно, всегда вызывает волнение, не говоря уже о новом мире.

Микото, скорее всего, ощущает себя нормально — ей надоела спокойная жизнь. Она проводила время, убирая с улиц академгородка разбойников. А еще она стала помогать Куроко, у которой было много работы в суде. Она участвовала в таком количестве миссий не из-за чувства справедливости. Это было ради того, чтобы внести в жизнь переживания.

От мира вроде Сильварии, где было много суперсильных людей, а бои происходили на каждом шагу, появлялось странное чувство. Тем не менее, ей это нравилось в силу ее приключенческого запала.

Тем временем Икарос жила в Синапсе как орудие, которым подавляли конфликты. В таких условиях жизни мало различий. Причем когда У Янь ее призвал, ее чувства были запечатаны, поэтому она не могла ни с чем сравнить те условия, в которых жила сейчас.

Для Икарос хозяин был всем ее миром. В оригинальном аниме после того как она узнала главного героя, она привыкла к новой жизни ппросто потому, что рядом с ней был человек, которого она ценила в жизни больше всего. И теперь у нее был У Янь, ситуация практически повторилась.

Астрея ветреная. Скорее всего, она не знает, что зовется домом, а что — чужбиной. С другой стороны, Сёкухо Мисаки так долго подчинялась темной стороне академгородка, что любой город был для нее просто обителью, которую при желании можно было легко заменить.

Кинухата Саяи, Френда и Такицубо Рико принадлежали к одной из особых операционных группировок города. Этот новый мир мало отличался от их родного. Фландре-тян охотнее осталась бы в этом мире, чем вернулась обратно в Генсокё, и неудивительно — после того как ее продержали в подвале 400 лет или даже больше.

Кто знает, может быть, однажды она начнет скучать по Ремилии и захочет ее навестить. По крайней мере, сейчас ей жилось вполне хорошо, и У Янь мог вздохнуть спокойно.

Для Хинагику, которая жила в относительно спокойном мире, ей пришлось перейти от обычной школьной жизни, где порой происходило сверхъестественное, и это серьезная перемена для

человека, который боится мистики.

За нее У Янь волновался больше остальных. Он думал, что ей тут может не понравиться или что она будет недовольна.

Видя, как Хинагику искренне смеется, у У Яня отлегло от сердца.

Спустя некоторое время кто-то постучал к нему в дверь, и он быстро пришел в чувства.

Он нахмурился, но заинтересовался. Кто это мог быть в такой безбожный час?

— Кто там?

Из-за двери послышался напряженный голос:

— Э-это я, Хинагику…

— Хинагику?

У Янь смутился. Сейчас глубокая ночь, какое у нее может быть к нему дело? Может быть, она хочет что-то ему сказать по поводу дня рождения?

Он встал с кровати и открыл дверь. Хинагику стояла перед ним в розовой пижаме.

Она чуть покраснела и завертелась на месте. Такое поведение показалось У Яню странным.

Что она задумала?..

— В чем дело, Хинагику?

У Янь начал ее рассматривать, чтобы понять, что случилось.

Хинагику подняла голову и замялась, прежде чем озвучить свои мысли писклявым голосом:

— Насчет сегодняшнего дня, спасибо…

У Янь покачал головой и улыбнулся. Он наслаждался растерянным видом Кайчоу-сама, но все равно ответил:

— Я так и думала, что ты хотела сказать именно это. Ты ведь уже поблагодарила меня на празднике.

Хинагику надула губки. Она опустила голову и замолчала. У Яню было интересно, не слишком ли это — просить цундере сказать «спасибо».

Хинагику решительно подняла голову, встала на цыпочки и чмокнула У Яня в щеку.

У Янь не поверил в случившееся. Увидев, что Хинагику зарделась, он едва не засмеялся над ее неловкостью.

Реакция У Яня заставила Хинагику покраснеть еще больше. Она попыталась отодвинуться, но У Янь не собирался отпускать ее просто так.

Ну уж нет.

Он схватил ее за руку и потянул в объятия. Не успела Хинагику понять, что происходит, как похотливое ухмыляющееся лицо постепенно увеличилось в ее поле зрения.

Когда мягкое ощущение захлестнуло их, они вздрогнули. Хинагику заметила, что, несмотря на ее потрясение, толстый язык раскрыл ее рот и затанцевал с ее язычком.

Она издала сдавленный звук, ее взгляд стал пустым. Хинагику закрыла глаза и обвила его шею руками, и они дали себе волю.

У Янь поднял ее за бедра, прижал к своей груди и понес в комнату. Ловким пинком он закрыл дверь.

Как только это случилось, Хинагику поняла, что У Янь уже положил ее на кровать. В следующее мгновение что-то тяжелое пригвоздило ее к месту.

— Н-н-н…

Она застенчиво взвизгнула, но это не помешало дикарю раздеть ее одним махом. Перед У Янем предстало ее нетронутое тело цвета слоновой кости во всей красе.

— Стой… М-м…

Он зажал ее рот губами. Хинагику знала, что не сможет ничего сказать или сделать, чтобы ему помешать. Она закрыла глаза и дала большим рукам ласкать ее тело.

Вскоре У Янь поднял Хинагику и усадил ее на колени лицом к себе, его мини-я стоял на стражн входа в ее таинственное подземелье. Хинагику запаниковала, У Янь усадил ее вниз, в свои объятья.

— Ай… м-м…

Хинагику почувствовала, как что-то вторгается в нее внизу. Это было знакомое ощущение, которое она не знала, как описать. Как бы то ни было, она не сдержала стон.

Наслаждаясь тем, как раскрасневшаяся Хинагику перед ним извивается, он облизнул губы и поднял бедро, чтобы ее пронзить. Было ясно, что это было больше, чем Хинагику могла стерпеть, судя по тяжелому дыханию и завораживающим стонам.

У Янь схватил ее за мягкие ягодицы и покачал ее вверх и вниз. Он подпитывался ее приглушенными стонами. В ближайшее время он не собирался выходить из этого сладостного переплетения.

Она открыла глаза и показала свои страстные зеленые глаза. На лице У Яня по-прежнему царила непристойная улыбка, но Хинагику пыталась противиться удовольствие, которое грозилось побороть ее рациональное мышление. Она положила голову ему на плечо и просто дала У Яню дойти с ней до конца.

Это продолжалось и продолжалось. По комнате раздавались стоны и охи. Ветер прикрыл луну облаками. В комнату проникал слабый лунный свет, освещая две фигуры, переплетенные в борьбе тел и разумов.

http://tl.rulate.ru/book/7420/561872